

В.К. Лукомский – источниковед

В Историко-архивном институте за 70 лет его существования преподавали многие видные историки, внесшие свой вклад в развитие исторической науки, архивоведения, источниковедения, вспомогательных исторических дисциплин. В их числе – основатель отечественного гербоведения, выдающийся русский геральдист Владислав Крескентьевич Лукомский. Его сотрудничество с институтом пришлось, в основном, на военный период и продолжалось недолго, но было очень плодотворным, поскольку являлось выражением богатейшего опыта геральдических исследований, накопленных за долгие годы.

В начале XX в. гербоведение России остро нуждалось в специалисте-эрудите и энциклопедисте, который на основе широкого круга письменных и вещественных источников смог бы создать новую систему представлений о познавательной ценности гербов и разработать новые методы их изучения. Таким ученым стал В.К. Лукомский.

Несмотря на то, что ему посвящено значительное количество работ¹, научная концепция историка не получила адекватной оценки. В историографии его деятельность сводилась преимущественно к разработке метода гербовой экспертизы, собиранию и изучению конкретных гербов, а анализ научных взглядов часто подменялся цитатами из двух-трех наиболее известных трудов. Это объясняется тем, что он не оставил после себя обобщающей работы, в которой всесторонне излагалась бы его концепция. Кроме того, не сохранилась самая интересная и ценная часть личного архива, сгоревшая в феврале 1942 г. в блокадном Ленинграде². Поэтому при изучении научных воззрений В.К. Лукомского приходится опираться, в основном, на печатные работы – справочные издания, публикации источников и исследования о конкретных гербах. Тем не менее, они позволяют достаточно полно реконструировать теоретические и методические идеи историка.

---

¹ См.: *Каменцева Е.И., Наумов О.Н.* В.К. Лукомский. Жизнь и деятельность. – М, 1994. – С. 56–60.

² Фонд историка (РГИА. – Ф. 986) включает, в основном, тексты опубликованных работ и отзывы на них.

В.К. Лукомский родился 5 (17) июля 1882 г. в Калуге, в семье инженера путей сообщения Кресcentия Павловича Лукомского (1856–1932). Его мать Леонтина (Леонида-Юлия) Ивановна (1860–1938) принадлежала к польскому дворянскому роду Коссовских. Кроме старшего Владислава в семье был еще младший сын Георгий (1884–1952), график, художественный критик, историк архитектуры, много сделавший для изучения и сохранения культурного наследия России. По всей видимости, Лукомские являлись утратившей титул ветвью княжеского рода, происходящего от Рюрика³.

Будущий геральдист учился сначала в Калужской, а затем в Орловской классических гимназиях. В 1900 г. поступил на юридический факультет Московского университета, но позже перевелся в Петербургский университет. Его учителями были Д.Я. Самоквасов, П.Н. Мрочек-Дроздовский и др. К моменту завершения учебы интересы В.К. Лукомского определились достаточно четко. Более всего его привлекала геральдика, увлечение которой возникло еще в гимназические годы. Самое богатое собрание материалов о русских гербах находилось в то время в Департаменте Герольдии Сената. Однако единственной возможностью получить доступ к его архивам являлась служба в этом учреждении. Поэтому вскоре после окончания университета В.К. Лукомский был назначен на должность помощника обер-секретаря Департамента Герольдии.

Одновременно он решил получить специальное историческое образование и поступил в Санкт-Петербургский Археологический институт, где учился у И.А. Шляпкина, С.М. Середонина, А.К. Маркова и др. Но самое большое влияние на него оказал крупнейший русский источниковед и дипломатист Н.П. Лихачев, дружеские отношения с которым продолжались долгие годы. В 1909 г. В.К. Лукомский окончил институт и через несколько лет вернулся в него уже в качестве преподавателя курса «Общая теория и история русской геральдики»⁴.

1910-е годы были насыщены для ученого многогранной работой. В июне 1915 г., приступив к исполнению должности управ-

---

³ В.К. Лукомский собирал документы о княжеском достоинстве своей семьи, надеясь, видимо, со временем добиться восстановления титула: РГИА. – Ф. 986. – Оп. 1. – Д. 75.

⁴ Пашков А.М. В.К. Лукомский и Археологический институт // Геральдика. – Л., 1987. – С. 17.

ляющего гербовым отделением Департамента Герольдии, он сосредоточил в своих руках всю практическую геральдику России. Недовольственный смысловым уровнем и художественным стилем гербов В.К. Лукомский задумал реформу герботворчества, которое должно было встать на строго научную основу. Он также активно участвовал в работе многочисленных научных обществ и в движении за охрану культурно-исторического наследия России. Вместе с искусствоведом С.Н. Тройницким создал типографию «Сириус», которая специализировалась на издании литературы по геральдике и генеалогии. Там же печатался журнал «Гербовед»⁵, сыгравший выдающуюся роль в развитии отечественного гербоведения. Первое время с ним активно сотрудничал и В.К. Лукомский.

В 1917 г. положение историка осложнилось. Гербы и дворянские родословные воспринимались как пережитки ушедшего строя, а их научное значение не было для всех очевидным. В.К. Лукомскому выпала нелегкая участь сохранения исторических и культурных ценностей России. Летом 1917 г. он протестовал против эвакуации петербургских архивов речным путем, на баржах, что создавало серьезную угрозу их сохранности⁶. В дальнейшем участвовал в работе комиссии по разбору и описанию собрания царскосельских дворцов. Основной заботой для В.К. Лукомского была судьба архива и коллекций Департамента Герольдии. Он добился создания при Главном управлении архивным делом Гербового музея, сосредоточившего соответствующие собрания департамента и ставшего на протяжении последующих 20 лет единственным в стране центром геральдических исследований. Вся история этого уникального учреждения наполнена борьбой с различными притеснениями: сокращениями штатов, насильственной передачей материалов другим организациям, постоянными преобразованиями (в 1932 и 1935 гг. – в Кабинет вспомогательных исторических дисциплин⁷, в 1933 г. – в Научно-исследовательский кабинет, в 1940 г. – в Архивный кабинет), направленными на изменение главной цели – изучение гербов. Вследствие этого В.К. Лукомский вынужден был много сил и вре-

---

⁵ Наумов О.Н. «Гербовед» (1913–1914 гг.): указатель содержания // Гербовед. – 1997. – № 24. – С. 109–111.

⁶ ГА РФ. – Ф. 6091. – Оп. 1. – Д. 1а. – Л. 171–172.

⁷ Ахун М.И., Лукомский В.К. Кабинет вспомогательных исторических дисциплин при ЛОЦИА // Архивное дело. – 1932. – № 3/4. – С. 40–45.

Владислав Крескентьевич
Лукомский.
1940-е гг.

мени уделять архивному делу, для чегогодились его обширные познания в источниковедении, генеалогии, истории государственных учреждений.

Одним из необходимых условий развития архивного дела он считал тесное взаимодействие с наукой и прилагал немало сил для его укрепления. При руководимом им кабинете регулярно устраивались заседания, на которых обсуждались научные сообщения⁸. В.К. Лукомский был инициатором и организатором ряда архивных научных конференций с участием не только архивистов, но и историков из академических институтов, чем вызывал неудовольствие начальства. Он много сделал для повышения профессиональной подготовки ленинградских архивистов. Кроме того, руководил практикой студентов Историко-архивного института в ленинградских архивах, поставив ее так, что, по словам И.Л. Маяковского, студенты проходили ее с удовольствием⁹. Они не просто разбирали документы, но должны были на их основе выступить с научным докладом. Однако напряженная архивная работа нанесла определенный ущерб геральдическим исследованиям В.К. Лукомского. Многие из его трудов остались незавершенными.

Личность ученого воспринималась коллегами неоднозначно. Некоторые оценивали его весьма недоброжелательно. Генеалог Б.А. Еловский писал в середине 1930-х годов: «[Он] продолжает [...] энергичную деятельность в современном духе (бегать, много говорить, во все вмешиваться, из всякого пустяка делать вопросы) [...]». Не

Личность ученого воспринималась коллегами неоднозначно. Некоторые оценивали его весьма недоброжелательно. Генеалог Б.А. Еловский писал в середине 1930-х годов: «[Он] продолжает [...] энергичную деятельность в современном духе (бегать, много говорить, во все вмешиваться, из всякого пустяка делать вопросы) [...]». Не

⁸ ЦГАМ. – ЦХД после 1917 г. – Ф. 535. – Оп. 1. – Д. 328. – Л. 38. *В настоящее время этот документ опубликован, см.: Стенограмма заседания Ученого совета Историко-архивного института, посвященного памяти В.К. Лукомского, 1946 г. // Гербоведение. – Т. 2. – М., 2012. – С. 141.*

⁹ ЦГАМ. – ЦХД после 1917 г. – Ф. 535. – Оп. 1. – Д. 328. – Л. 41. *См.: Стенограмма заседания Ученого совета... – С. 143.*

могу с ним особенно ладить, но он старается поддерживать отношения со мной, не отказываясь от своих привычек (телефоны, глупые церемониалы и т. п. пустяки) [...]. Ничего серьезного, интересного он теперь не пишет, все одни пустячки»¹⁰. Так складывался миф о В.К. Лукомском как о чиновнике, только волею судеб ставшем ученым. Этот ложный образ в дальнейшем развивался. В ноябре 1942 г. Н.В. Устюгов, узнав о зачислении геральдиста на работу в Историко-архивный институт, отмечал: «Не знаю, сможет ли что-либо читать в институте В.К. Лукомский. Он превосходно, лучше, чем кто-либо другой, знает геральдику, но я очень сомневаюсь, что у него получится такой курс, какой требуется... [...] Это очень знающий коллекционер, а не ученый в широком смысле этого слова»¹¹. Думается, что исследования В.К. Лукомского, его многолетняя педагогическая деятельность обязывают воспринимать подобные оценки критически.

«Худой, подтянутый, он поражал изысканным благородством лица, тонким профилем и пристальным взглядом», – так описывает ученого А.П. Левандовский¹². В.К. Лукомский был чрезвычайно вежливым, сдержанным, аккуратным до педантичности человеком. На одно из писем искусствоведа В.Я. Адарюкова, судя по указанию на время, он ответил через час после получения¹³. Главной чертой своего характера считал скептицизм¹⁴. С людьми схо-

Николай Владимирович Устюгов
(1896–1966)

¹⁰ ОРФ ГЛМ. – Ф. 230. – Д. 176. – Л. 15 об.–16.

¹¹ Цит. по: *Каменцева Е.И.* Письма историка фронта // Советская историография отечественной истории. Ученые и их труды. – М., 1988. – С. 94.

¹² *Левандовский А.П.* Памяти последнего рыцаря // *Лукомский В.К., Типольт Н.А. бар.* Русская геральдика. – М., 1996. – С. 90–91.

¹³ РГАЛИ. – Ф. 689. – Оп. 1. – Д. 169. – Л. 12.

¹⁴ Там же. – Д. 201. – Л. 23.

дился, видимо, трудно, но любезно отзывался на каждую просьбу о консультации, за что был весьма ценим коллегами. В советское время, понимая шаткость своего положения, В.К. Лукомский вел себя очень осмотрительно. Арест генеалога А.А. Сиверса называл в письмах «отъездом», а передачу В.С. Арсеньевым генеалогических сведений историку-эмигранту С.Н. Плаутину считал «крайне неосторожной»¹⁵. После своего кратковременного ареста в марте 1935 г. (он провел в тюрьме на Выборгской стороне только одну ночь) прекратил переписку с братом, который жил за границей. «Я совсем одинок», – писал геральдист П.Д. Эттингеру в 1939 г.¹⁶. Однако при всех невзгодах В.К. Лукомский оставался оптимистом. Несмотря на негативное отношение к геральдике в советское время, он верил, что сделанное им когда-нибудь пригодится. Даже гибель личного архива, библиотеки, имущества воспринял стоически: «На фоне переживаемых грозных событий и тех грандиозных разрушений и лишений, которые несет моя Родина, личное, свое, становится гораздо мельче»¹⁷. Наука, история, геральдика являлись для него почти священными понятиями, которым он был бесконечно, всецело предан и к которым относился с трепетом.

Особенно трудными выдались последние годы его жизни. В июле 1942 г. В.К. Лукомский был эвакуирован из блокадного Ленинграда в Москву и принят в Историко-архивный институт. Именно в столице к ученому пришло заслуженное научное признание. В апреле 1944 г. без защиты диссертации ему была присвоена степень доктора исторических наук, в марте 1945 г. он получил звание профессора и зачислен старшим научным сотрудником Института истории материальной культуры.

Несмотря на нездоровье, бытовую неустроенность, скитания по квартирам ученый продолжал активную научную и педагогическую деятельность¹⁸. В Историко-архивном институте В.К. Луком-

¹⁵ Наумов О.Н. Изучение родовой геральдики в СССР конца 1920-х годов (письма В.К. Лукомского В.С. Арсеньеву) // Гербовед. – 1996. – № 10. – С. 137.

¹⁶ Эттингер П.Д. Статьи. Из переписки. Воспоминания современников. – М., 1989. – С. 243.

¹⁷ РГИА. – Ф. 986. – Оп. 1. – Д. 78. – Л. 49 об. В настоящее время этот документ опубликован, см.: Лукомский В.К. Записка об архиве, коллекциях и библиотеке // Гербоведение. – Т. 1. – М., 2011. – С. 197.

¹⁸ Борисов И.В. Деятельность В.К. Лукомского в Москве // Геральдика. – Л., 1987. – С. 26–41.

ский провел пользовавшийся большой популярностью у студентов спецсеминар по геральдике, с февраля 1946 г. называвшийся «Методика определения гербов и составления родословных в работе над архивными фондами личного происхождения» и ориентированный на использование архивных и музейных материалов. С 1947 г. предполагалось ввести лабораторные занятия по генеалогии, сфрагистике и геральдике¹⁹. Кроме того, В.К. Лукомский подготовил для своего спецсеминара программу, участвовал в разработке курса «Вспомогательные исторические дисциплины», утвердил связанные с геральдикой темы курсовых работ, вошел в авторский коллектив учебника по вспомогательным историческим дисциплинам. В научной области он наметил обширный план геральдических исследований, предполагавший публикацию важнейших источников, составление нескольких справочников и профессиональную подготовку специалистов-геральдистов²⁰. Реализации всех начинаний помешала его скоропостижная кончина 11 июля 1946 г. Последователей у него не было, «ученики мои (человек 5–7) все переквалифицировались», – писал В.К. Лукомский²¹. Многие из накопленного опыта геральдических исследований оказалось вскоре утраченным.

По методологии исследований В.К. Лукомский принадлежал к позитивистам. Это было закономерно и предопределялось, с одной стороны, общей ситуацией в исторической науке конца XIX – начала XX в., а с другой – потребностями формировавшегося как самостоятельная область научного знания гербоведения, которое еще не накопило достаточного объема информации и не выработало окончательно специфических методов исследования.

Приверженность позитивистской методологии недвусмысленно отразилась в научной деятельности В.К. Лукомского, направленной прежде всего на выявление, описание и упорядочение информации о гербах. Он определил виды источников, пригодных для изучения русских гербов: официальные и неофициальные гербовники, дипломы (на дворянское и иное достоинство, городам и др.), юридические акты (указы, манифесты и др.), научные сочинения и практические пособия по составлению гербов, изображения

---

¹⁹ ЦГАМ. – ЦХД после 1917 г. – Ф. 535. – Оп. 1. – Д. 304. – Л. 15.

²⁰ Лукомский В.К. Герб как исторический источник // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – Вып. 17. – М.; Л., 1947. – С. 57.

²¹ Эттингер П.Д. Указ. соч. – С. 243.

гербов на предметах²². Для различных групп гербов устанавливались разные иерархические соотношения между источниками. Например, для изучения родов, получивших титулы от иностранных правителей, первостепенным и «наиболее желательным» источником он называл «подлинные дипломы с жалованными гербами», а затем в порядке убывания значения: копии дипломов, архивные материалы Герольдии, печатные гербовники, гербовые печати. Для родов, имевших «самобытные» (т. е. составленные самостоятельно) гербы, эта иерархия оказывалась иной: изображения на «старинном бытовом материале» (портретах, надгробных плитах, посуде, переплетах книг и др.), геральдические труды, архивные материалы Герольдии²³.

В архивных коллекциях В.К. Лукомского более всего привлекали жалованные грамоты (дипломы) и материалы, связанные с внесением гербов в «Общий гербовник дворянских родов»; он ввел в научный оборот дела Савеловых, Пушкиных и др.²⁴. Многолетняя целенаправленная работа по выявлению неутвержденных дворянских гербов вылилась в уникальное собрание из двух тысяч рисунков, которое даже в рукописном виде имело существенное значение и для исследований самого ученого, и для тех геральдистов, которым оно было доступно²⁵. К сожалению, один экземпляр труда погиб вместе с архивом В.К. Лукомского, а местонахождение второго, вывезенного в 1923 г. бароном Н.А. Типольтом в Европу, неизвестно.

Благодаря деятельности В.К. Лукомского количество известных и доступных русскому гербоведению источников значительно увеличилось, что расширило представление о развитии национальной геральдики, ее своеобразии и способствовало совершенствованию методов источниковедческой работы с гербами, первым этапом которой являлось для В.К. Лукомского адекватное, унифицированное и точное описание собранных материалов. При этом

²² Лукомский В.К., Типольт Н.А. бар. Указ. соч. – С. 7–25.

²³ Лукомский В.К. Неутвержденные гербы титулованных родов Российской империи и Царства Польского // Гербовед. – 1913. – № 1. – С. 19–20.

²⁴ Лукомский В.К. Несколько слов о гербе дворян Савеловых // Сборник статей, посвященных Л.М. Савелову. – М., 1915. – С. 19–21; Он же. Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных – Радше // Пушкин. – Вып. 6. – М.; Л., 1941. – С. 398–408.

²⁵ Гербы из этого собрания были использованы при оформлении родословной таблицы Н.С. Плаутина: Навроцкий Ю.А. 16 quartiers // Новик. – 1939. – № 4. – С. 36.

он считал необходимым модернизировать несовершенную и противоречивую отечественную терминологию, отказавшись от традиционной описательности и осторожно адаптировав понятия, характерные для западного опыта (в этом пункте он следовал за Ю.В. Арсеньевым)²⁶. На практике эта идея была реализована в «Малороссийском гербовнике»²⁷, включавшем множество «самобытных» гербов, не имевших официальных описаний. Каждому из них В.К. Лукомский дал описание, что, по мнению рецензировавшего издание генеалога С.В. Любимова, «при разнообразии гербовых фигур, при разнообразии их сочетаний и недостаточной выработке у нас условного геральдического языка, представляется далеко не легким делом»²⁸.

Однако именно описания В.К. Лукомского стали поводом для неожиданной терминологической дискуссии, инициатором которой выступил С.Н. Тройницкий, упрекнувший автора в отказе от национального опыта, неоправданном введении иностранных терминов и искусственном усложнении описаний, сделавшихся от того непонятными читателям²⁹. В.К. Лукомский не согласился с критикой и, подтверждая свою правоту, сослался на терминологию последних томов «Общего гербовника дворянских родов» как на практику герботворчества и на учебник Ю.В. Арсеньева как теоретическое основание³⁰. С.Н. Тройницкий отверг оба аргумента, упрекнув Ю.В. Арсеньева в чрезмерной приверженности европейским традициям, а «Общий гербовник» – в канцелярской безграмотности³¹. Он выступал за приближение геральдической терминологии к повседневному языку, а образцом для подражания считал практику русского блазонирования XVIII в. В ходе дискуссии обозначилась проблема выбора образца терминологии: либо описательная, «понятная», «традиционная», либо условная, специальная, «чужая». По сути, это вопрос профессионализма: должны ли быть описания гер-

---

²⁶ Наумов О.Н. Ю.В. Арсеньев и его лекции по геральдике // Арсеньев Ю.В. Геральдика. – Ковров, 1997. – С. 348 (статья публикуется в настоящем сборнике, см. с. 241).

²⁷ Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. – СПб., 1914; репринт. переизд.: Киев, 1993.

²⁸ Исторический вестник. – 1915. – № 5. – С. 654.

²⁹ Гербовед. – 1914. – № 10. – С. 156–161.

³⁰ Там же. – № 11. – С. 174–175.

³¹ Там же. – С. 176.

бов понятны широкой публике или они предназначены только для узкого круга специалистов. В.К. Лукомский придерживался второй точки зрения, полагая, что терминология является границей профессионального понимания гербов. Одновременно он стремился к четкости описаний посредством их структурирования. При описании герба он выделял его элементы (щит, намет, щитодержатели, девиз), которые становились своеобразными рубриками, облегчавшими сравнение гербов и их вариантов³². Этот прием способствовал еще большей унификации описаний и соответствовал предложениям ряда европейских геральдистов.

Выявленный и четко описанный гербовый материал следовало упорядочить, подготовив таким образом для дальнейшего исследования. Вопрос о систематизации гербов решался в зависимости от поставленной цели: для научного познания или для оперативного поиска материалов. В первом случае В.К. Лукомский долгое время следовал системе, предложенной А.Б. Лакиером³³, несколько усовершенствовав ее в соответствии с уровнем развития исторической науки начала XX в., в частности, акцентируя эмблематику гербов. Систематизация была нужна В.К. Лукомскому для определения границ русской родовой геральдики, выделения ее национального своеобразия и решения других вопросов. Принципиально иную иерархию, опирающуюся преимущественно на юридические основания (факт утверждения герба властью), он предложил только в конце жизни. Ученый выделил гербы, зарегистрированные в «Общем гербовнике дворянских родов»; гербы, содержащиеся в дипломах XVIII–XX вв.; гербы Польши, Литвы, Эстонии и Финляндии «за время зависимости Польши от России и Прибалтийских стран от Швеции», учтенные в гербовниках этих стран; неутвержденные гербы³⁴.

Для эвристических целей и определения владельцев гербов он разработал иной порядок их группировки, которая по сути восходила к зарубежным трудам и пособиям, составленным в Департаменте Герольдии³⁵. Ученый систематизировал гербы по фор-

³² См., например: *Лукомский В.К.* Неутвержденные гербы...

³³ См.: *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. – М., 1990. – С. 228–229.

³⁴ *Лукомский В.К.* Герб как исторический источник... – С. 56–57.

³⁵ *Renesse T.* Dictionnaire de figures héraldiques. – Bruxelles, 1894–1902. – V. 1–7; *Иванова М.Д.* Гербовый материал из фондов Департамента Герольдии Сената // Геральдика. – Л., 1987. – С. 109.

мальным геральдическим основаниям: количеству полей, фигурам в щите, второстепенным элементам (нашлемникам, щитодержателям) и др. Подобный справочник «Эмблематический гербовник», начатый В.К. Лукомским в 1918 г., предназначался для геральдических атрибуций и остался незавершенным³⁶. В 1943 г. похожую идею историк положил в основу учебного альбома для студентов Историко-архивного института³⁷. «Эмблематический гербовник» стал не только попыткой систематизации гербов, но и позволил бы при условии его завершения устанавливать владельца любого герба по исходному рисунку.

Обеспечение отечественного гербоведения справочно-информационными пособиями В.К. Лукомский считал важной научной задачей. Она реализовывалась в составлении указателей к геральдическим справочникам («Общему гербовнику дворянских родов», «Гербовнику дворянских родов Царства Польского» и др.), а также в создании самих гербовых собраний: «Малороссийского гербовника», таблиц анонимных гербовых экслибрисов и др.³⁸. Являясь информационными системами частного порядка, эти публикации в совокупности составляли некую многоуровневую справочную, научно-практическую систему, которая в идеале должна была охватывать весь геральдический материал страны. Завершить эту грандиозную исследовательскую программу В.К. Лукомский не успел, но даже частичная ее реализация помогла историку сформулировать методы изучения герба как исторического источника.

Для В.К. Лукомского характерно сочетание общих (сравнительного, статистического, эволюционного и др.) и специфических геральдических методов исследования. Общие методы приобретали у него специальное направление и использовались особым образом. Так, сравнительный метод выражался в сопоставлении различных иконографических вариантов герба. В 1911 г. историк опубликовал описание герба Абрама Петровича Ганнибала, объеди-

---

³⁶ Борисов И.В. Об «Эмблематическом гербовнике» В.К. Лукомского // Геральдика. – Л., 1987. – С. 53.

³⁷ Оpubл.: Геральдика. – Л., 1987. – С. 131–168.

³⁸ Лукомский В.К., Троицкий С.Н. Указатели к Высочайше утвержденному Общему гербовнику дворянских родов и Гербовнику дворянских родов Царства Польского. – СПб., 1910; Лукомский В.К. Материалы к указателю русских анонимных книжных знаков // Труды Ленинградского общества экслибрисистов. – Вып. 7/8. – Л., 1926. – С. 25–47 и др.

няющие изображения на печати и на родословной: «В серебряном щите (на родословной – в голубом круглом поле) слон, шествующий направо (на родословной – влево), покрытый ковром (красным) и короной (золотой)»³⁹. Сравнительный анализ использовался также для атрибуций, часто – в сочетании с искусствоведческими данными. Определяя авторство экслибрисов графов Виельгорских и графа Г.К. Реймонд-Модена, В.К. Лукомский обратил внимание на особую манеру штриховки мантий в гербах, схожую с томами «Общего гербовника дворянских родов». Наблюдение привело его к выводу о том, что они выполнены одним гравером – И.П. Фридрицем⁴⁰. Статистический метод применялся геральдистом при подсчетах количества бытовавших в России родовых гербов. Полученные результаты служили для обоснования необходимости исследования неутвержденных гербов, определения степени их изученности и перспектив развития отечественного гербоведения. Эволюционный метод наглядно проявился в работах В.К. Лукомского о двуглавом орле, история которого понималась как смена определенных иконографических типов, состоящих в зависимости от политических, культурологических и прочих факторов⁴¹. Такой подход, продолжавший идеи А.Б. Лакиера и тесно смыкавшийся со сравнительным анализом, часто применяется при изучении государственной геральдики России до сих пор.

Специфический метод геральдического исследования (гербовая экспертиза) многократно описывался в работах о В.К. Лукомском⁴², поэтому остановимся лишь на некоторых его сторонах. Понятие гербовой экспертизы стало формироваться в России в начале XX в. одновременно в деятельности Ю.В. Арсеньева и В.К. Лукомского, но только последнему принадлежит заслуга теоретического и методического осмысления практического опыта⁴³. Именно В.К. Лукомский придал исследовательской процедуре установления

³⁹ Лукомский В.К. Печать с гербом Ганнибала, арапа Петра Великого // Русский библиофил. – 1911. – № 8. – С. 99.

⁴⁰ Труды Ленинградского общества экслибрисистов. – Вып. 9/10. – Л., 1927. – С. 21–23.

⁴¹ Лукомский В.К. Хранение гербов государственных и Императорского Дома // История Правительствующего Сената за 200 лет. – Т. 4. – СПб., 1911. – С. 346–355.

⁴² Каменцева Е.И., Наумов О.Н. Указ. соч. – С. 11–14.

⁴³ Лукомский В.К. Гербовая экспертиза (случаи и способы применения) // Архивное дело. – 1939. – № 1. – С. 46–76.

владельца герба значение междисциплинарного, источниковедческого метода исследования. Это изменило представление о границах гербоведения и доказало необходимость фиксации каждого, в том числе и неутвержденного герба в поисковых системах, полнота которых определяла успех гербовой экспертизы.

Целью атрибуции В.К. Лукомский считал установление принадлежности герба не роду в целом, а конкретному его представителю, что позволяло точно датировать носитель герба (часто в пределах нескольких лет) и получать иную, полезную для науки информацию. До того момента исследование считалось незавершенным. Сам В.К. Лукомский продолжал экспертизу и после установления принадлежности герба какому-либо роду. В 1926 г. он выступал в Ленинградском обществе экслибрисистов с докладом, в котором рассказал именно о доведенных до конца сделанных ранее экспертизах книжных знаков⁴⁴. В русском гербоведении XIX – начала XX в. основной целью изучения родовых гербов считалась расшифровка смысла их эмблем с последующим извлечением генеалогических и просопографических сведений. В.К. Лукомский углубил понимание источниковедческих возможностей гербов. Он исследовал взаимосвязь изображения герба и его носителя: «Специфика герба заключается в том, что он паспортирует и датирует определенный предмет, сообщая ему наименование владельца и хронологическую дату владения, и тем превращает “немой” материальный памятник в “говорящий” исторический источник»⁴⁵. По сути, изучение гербов становилось неотъемлемой частью анализа любого письменного и вещественного источника, имеющего такое изображение. Гербоведческое исследование, включаясь в процесс источниковедческого познания, само приобретало источниковедческий характер.

Теоретически сформулированное и блестяще реализованное новое понимание цели и задач исследования сделало актуальным вопрос о точности и логичности геральдического знания, необходимых при изучении самих гербов, их описании и воспроизведении в печати. Достижение точности в гербоведении современники называли в числе характерных черт деятельности В.К. Лукомского, описывая его как «выдающегося знатока геральдики, пламенного

---

⁴⁴ Труды Ленинградского общества экслибрисистов. – Вып. 9/10. – С. 26–32.

⁴⁵ Лукомский В.К. Герб как исторический источник... – С. 50.

энтузиаста археологической науки, одного из тех «монолитов», на которых только и держится точное историческое знание»⁴⁶. Сферой применения критерия точности стало, помимо терминологии и блазонирования, воспроизведение гербов в научных и популярных изданиях. В.К. Лукомский требовал соблюдения «такта» к воспроизводимым изображениям, их соответствия текстуальным описаниям, отступление от которых называл «преступным небрежением». С такими словами обрушился он на издания, посвященные 300-летию Дома Романовых, в которых были неправильно нарисованы гербовые фигуры, а одни цвета заменены другими⁴⁷.

Важнейшей составляющей методики В.К. Лукомского стал междисциплинарный подход, предопределявшийся широким распространением гербов в обществе, в том числе их использованием в быту. Подчеркивая это, историк неоднократно перечислял предметы, на которых могли быть гербы: «Особенно (в целях охраны) отмечались гербами изделия из так называемых благородных металлов (столовое серебро), фарфора и стекла; ткани и вышивки; мебель, экипажи, конская сбруя; гербами украшались архитектурные памятники, здания и надгробия, живописные портреты и скульптурные бюсты; гербовыми золотыми тиснениями отмечались кожаные переплеты, на них же ставились гербовые экслибрисы; гербами снабжались бумажные филигранные и штамповались документы»⁴⁸. Каждая из этих вещей требовала специфических методов изучения, выходящих за рамки геральдики. В частности, для атрибуции экслибрисов В.К. Лукомский использовал кроме эмблематического анализа самих гербов данные фалеристики (при определении встречающихся орденов знаков), генеалогии (в том числе опрос родственников предполагаемого владельца), книговедения и др. Его методика геральдических исследований включала элементы сфрагистики, дипломатики, палеографии, искусствоведения и т. п.

Проблемы теории, истории и практического применения геральдики воспринимались В.К. Лукомским сквозь призму герба как полноценного, хотя и специфического источника, познавательно ценного явления, неотъемлемой части человеческой культуры в самом широком смысле слова. Главной задачей современного ему

---

⁴⁶ Голлербах Э.Ф. Книжные знаки А.М. Литвиненко. – Л., 1924. – С. 13–14.

⁴⁷ Лукомский В.К. Библиография // Гербовед. – 1913. – № 4. – С. 69.

⁴⁸ Лукомский В.К. Герб как исторический источник... – С. 50.

гербоведения он считал использование гербов для критики источников, чем для него определялся их основной источниковедческий смысл. Поэтому закономерно, что ученый выделял в геральдике три составные части: теорию («формальная геральдика»), историю (изучение происхождения и развития гербов) и методiku гербовой экспертизы⁴⁹. В последней он видел объединяющую основу геральдики как во внешнем (связь с другими дисциплинами и областями истории), так и во внутреннем (распространение на гербы научного знания) отношениях. Гербовая экспертиза имела для В.К. Лукомского и более глубокое значение, являясь гарантом сохранения научного статуса геральдики не только в советское время, но и в отдаленной перспективе.

Основной заслугой В.К. Лукомского стало создание учения о гербе как историческом источнике, которое определило развитие отечественного гербоведения в XX в. В качестве самостоятельного и, отчасти, ведущего раздела дисциплины сложилось источниковедение геральдики. В.К. Лукомский доказал исследовательскую полноценность гербоведческих изысканий, ставших благодаря ему частью многообразного процесса познания прошлого.

Опубликовано: Отечественные архивы. – 2001. – № 2. – С. 16–26.

---

⁴⁹ Там же. – С. 56.